

УДК 81'27

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КАТЕГОРИЙ «ЯЗЫК» И «ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ» В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ ЗАРУБЕЖНЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: языковое образование, язык и мышление, язык и культура, концепт «язык», теория межкультурной коммуникации, троякий аспект языковых явлений, теория компетенции, языковая компетенция, язык как среда герменевтического опыта.

Дражан Р.В.

*соискатель кафедры педагогики
и психологии
Южного федерального университета,
старший преподаватель филиала
ФГОУ ВПО МГА им. адмирала Ф.Ф. Ушакова
в г. Ростове-на-Дону*

Готовность к иноязычному общению становится сегодня важным показателем образованности личности в любой сфере трудовой деятельности. В связи с подписанием Болонской конвенции остро встает проблема подготовки специалистов, не только владеющих иностранным языком на оперативном уровне, но и учитывающих в процессе коммуникации национально-культурные особенности зарубежных партнеров по общению.

Начнем с того, что проблеме языка как духовной силы, формирующей культуру народа, посвящены многочисленные исследования философов, лингвистов, социолингвистов и других ученых. Существующие дефиниции концепта «язык» разнятся в зависимости от авторского ракурса рассмотрения данного понятия. Проблемы соотношения языка, мышления и сознания, языка и общества, психолингвистические идеи привлекали внимание лингвистов, психологов и обществоведов. Но все определения языка сходятся в главном: язык представляет собой средство выражения мыслей, средство общения.

Для лингвистики (языкознания) язык является «системой языковых средств, используемых в речевом общении»; для психолингвистики объектом изучения является «совокупность речевых событий или речевых ситуаций» [4]; социолингвистика изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества; лингвокультурология изучает язык как феномен культуры.

Педагогике принадлежит изучение воспитывающих и развивающих резервов языка, поскольку они закладывают

основы иноязычной речевой деятельности и способствуют воспитанию нравственных качеств личности.

В данной статье мы рассмотрим некоторые языковые концепции и лингвистические теории и выявим их значение и актуальность для современного языкового образования.

Совершенно исключительное внимание уделяет проблеме языка один из крупнейших языковедов – Вильгельм Гумбольдт. Его глубокое истолкование этой проблемы оказало мощное влияние на все последующие поколения лингвистов, в той или иной мере занимавшихся ею, и остается до настоящего времени на вооружении у некоторых направлений в языкознании. В. Гумбольдт одним из первых обосновал социальные категории языка. Ученый указывал, что язык развивается только в обществе: человек понимает себя только при условии, что его слова понятны и другим.

Факт, устанавливающий единство языка и мышления, В. Гумбольдт объясняет тем, что язык находится в промежуточном положении между человеком и внешним миром и развивается не в процессе человеческой познавательной деятельности, направленной на объективную действительность, а по законам развития духа. Это идеалистический путь исследования проблемы языка и мышления.

К внешнему миру В. Гумбольдт относил культуру народа, его духовную жизнь, к внутреннему – изначальную языковую способность, заложенную в человеке в виде некоторых смутно осознаваемых принципов деятельности и актуализирующуюся с помощью субъективной активности говорящего. Человек, пробуждая в себе свою языковую способность и развертывая ее в ходе языкового общения, всякий раз

своими собственными усилиями создает сам в себе язык.

Таким образом, по В. Гумбольдту, создание языка обусловлено внутренней потребностью человечества. Он не только внешнее средство общения людей и необходим для развития их духовных сил и образования мировоззрения.

Язык является одним из тех явлений, которые стимулируют общечеловеческую духовную силу к постоянной деятельности [2, с. 68–69].

Своими исследованиями В. Гумбольдт продемонстрировал антропологический подход к изучению языка – подход, который находит своих сторонников и в наши дни, поскольку в течение последних десятилетий достигнуто понимание того, что многие глобальные проблемы современного мира во многом коренятся в самом человеке, в его внутреннем мире, который целиком пропитан языком, выступающим, кроме всего прочего, и как средство миропонимания.

Постановка и обоснование социокультурной проблемы языка состоялись в середине XX в. Именно тогда ученые смогли установить неразрывную взаимосвязь языка, мышления и культуры. И сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что язык – явление социально и культурно обусловленное.

Существенный вклад в понимание связи языка и культуры внесла знаменитая гипотеза «лингвистической относительности» Э. Сепира и Б. Уорфа, согласно которой язык – это не просто инструмент для воспроизведения мыслей, он сам формирует наши мысли. Тезисы Э. Сепира легли в основу антропологической лингвистики, рассматривающей язык как наиболее чуткий элемент, реагирующий на культурные изменения. Язык и культура, по

Б. Уорфу, развивались вместе, влияя друг друга.

Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни. Язык является совершенным средством выражения и сообщения у всех известных нам народов. Из всех аспектов культуры язык, несомненно, первым достиг высоких форм развития, и присущее ему совершенствование является обязательной предпосылкой развития культуры в целом [5, с. 185].

Таким образом, культура как интегративный образ человеческой жизнедеятельности неразрывно связана с языком. Язык есть форма социальной памяти, в нем концентрируются общественно выработанные нормы и предписания, следование которым обеспечивает нормальное функционирование социума [3, с. 179].

В 1954 г. возникла такая академическая дисциплина, как межкультурная коммуникация, о которой мы не можем не упомянуть в нашей статье. Основные положения и идея межкультурной коммуникации были обстоятельно развиты в работах Э. Холла, в которых автор показал тесную связь между культурой и коммуникацией [9]. Э. Холл первым предложил сделать проблему межкультурной коммуникации не только предметом научных исследований, но и самостоятельной учебной дисциплиной.

В отечественной науке и системе образования инициаторами изучения межкультурной коммуникации стали преподаватели иностранных языков, которые первыми осознали, что для эффективного общения с представителями других культур недостаточно одного владения иностранным языком. Поэтому преподавание иностранных

языков во многих вузах дополнилось предметом «Страноведение», который знакомит студентов с историей, обычаями, традициями, социальной организацией страны изучаемого языка.

В настоящее время большое внимание уделяется межкультурной коммуникации, т.е. общению на иностранном языке с учетом культуры страны, где говорят на этом языке. Подготовка к реальной межкультурной коммуникации и составляет главную цель современного обучения иностранному языку.

При рассмотрении вопроса о целях мы отмечаем классическую работу Л.В. Щербы о преподавании иностранных языков. Он пишет о практическом, общеобразовательном и воспитательном значении изучения иностранных языков. Как лингвист-теоретик и человек, который в связи со своей педагогической работой начал заниматься методикой преподавания иностранных языков, Л.В. Щерба предлагал вывести все построение обучения иностранному языку из анализа понятия «язык» в его разных аспектах.

Основная идея Л.В. Щербы состоит в том, что при изучении иностранного языка усваивается новая система понятий, «которая является функцией культуры, а эта последняя – категория историческая и находится в связи с состоянием общества и его деятельностью» [7, с. 14].

Для современного языкового образования концепция Л.В. Щербы о трояком аспекте языковых явлений имеет большое значение. Важнейшим ее положением является различие речевой деятельности, языковой системы и языкового материала. При этом на первом месте стоит речевая деятельность, т.е. процессы говорения и понимания; она возможна

благодаря наличию второго аспекта – языковой системы, т.е. словаря и грамматики, которые не даны в непосредственном опыте, а могут выводиться только из языкового материала, т.е. «совокупности всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [6, с. 26].

В связи с этим весьма интересна, на наш взгляд, теория компетенции Н. Хомского. Языковая компетенция понимается Н. Хомским как врожденное знание, присущее идеальному говорящему-слушающему и позволяющее ему создавать и распознавать грамматически правильные предложения на его языке.

Выражение «языковая компетенция», которое мы часто находим в работах Н. Хомского и его последователей, в повседневном английском языке естественно интерпретировать как мастерство или легкость, с какой человек может усваивать или использовать как конкретный язык, так и язык вообще.

По мнению Н. Хомского, генеративная, или порождающая грамматика есть теория языковой компетенции. Грамматику, способную порождать бесконечное множество правильных предложений и поэтому равнозначную языку, Хомский называет порождающей. Но он подчеркивает, что порождающая грамматика не является моделью для говорящих или слушающих. Она стремится, пишет ученый, охарактеризовать в максимально нейтральных терминах знание языка, которое создает основу для конкретного использования языка говорящими или слушающими [8, р. 9].

Это знание языка, позволяющее строить бесконечное множество правильных высказываний, Н. Хомский

называет теперь компетенцией, а способность на основе этой компетенции строить конкретные правильные высказывания – употреблением. При этом он подчеркивает, что теория компетенции и теория употребления – разные вещи. Свою задачу Н. Хомский видит в построении теории компетенции.

Учитывая тот факт, что многие современные ученые исследуют природу языковой или иноязычной коммуникативной компетенции, ее содержание и структуру, требования к ее уровню, следует отметить, что это достаточно актуальная тема для современного языкового образования. Особенно мы подчеркиваем определение «языковая» и «иноязычная коммуникативная» компетенции. Различные исследователи трактуют их по-разному, в зависимости от того, в каком контексте рассматривают.

В любом случае, категории «языковая личность», «языковая компетенция», «языковое сознание» и др. являются исходными при рассмотрении процессов обучения иностранному языку.

Выдающийся мыслитель нашего времени Х.-Г. Гадамер прямо утверждал, что «язык – единственная надежда на освобождение», а М. Хайдеггер считал именно язык, а не природу и окружающий мир первосущностью, «домом бытия» человека, ибо язык не только отражает, но и создает ту реальность, в которой живет человек. Благодаря деятельности Х.-Г. Гадамера, особенно его единственной крупной работе «Истина и метод», получило дальнейшее развитие одно из ведущих направлений современной гуманитаристики – герменевтика.

Философская герменевтика Х.-Г. Гадамера унаследовала основные концепции хайдеггеровского понимания

языка. Однако снизила их онтологический пафос, вернувшись от вопросов о бытии к вопросу о текстах.

Рассматривая язык как среду герменевтического опыта, Х.-Г. Гадамер особенно выделяет тот языковой процесс, который создает возможность разговора на двух чуждых друг другу языках, – процесс перевода. Переводчик должен переносить подлежащий пониманию смысл в тот контекст, в котором живет данный участник беседы. Это вовсе не означает, считает ученый, что переводчик искажает смысл, который имел в виду другой собеседник. Напротив, смысл должен быть сохранен; поскольку, однако, он должен быть понят в контексте нового языкового мира, постольку он выражается теперь совсем по-иному. Поэтому всякий перевод уже является истолкованием; можно даже сказать, что он является завершением этого истолкования.

Пример перевода дает, следовательно, возможность осознать языковую стихию как среду, в которой осуществляется взаимопонимание, потому что здесь эта среда отсутствует и, значит, должна быть создана путем сознательного опосредования [1, с. 447].

Герменевтическая проблема состоит не в правильном пользовании языком, а в истинном взаимопонимании потому или иному поводу, осуществляемом в среде языка. Всякий язык может быть выучен так, что мы уже не переводим на него с нашего родного языка или, наоборот, с него на наш родной язык, но думаем на этом языке.

Таким образом, проанализировав различные теории, можно сделать вывод:

1. Язык является культурным и социальным феноменом, имеющим воспитательные и развивающие резервы, которые необходимы для формирования личности.

2. В языковом образовании должны учитываться теория межкультурной коммуникации, философская герменевтика, теория компетенции и употребления, а также психолингвистика, лингводидактика и другие лингвистические учения.
3. Целью языкового образования является формирование языковой компетенции, что подразумевает набор знаний, умений и навыков, обеспечивающих человеку возможность воспринимать, понимать и порождать сообщения (тексты) и осуществлять иноязычное общение.

Безусловно, концепции языкового образования складываются в зависимости от ведущих лингвистических теорий. Но, на наш взгляд, при построении определенной концепции следует рассматривать и учитывать многочисленные идеи и теории, имевшие место в истории. Они дают тему для новых исследований в связи с постоянно меняющейся педагогической действительностью.

Литература

1. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988.
2. Звегинцев, В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР / В.А. Звегинцев. М., 1960.
3. Кукушкина, Е.И. Познание, язык, культура. Некоторые гносеологические и социологические аспекты проблемы / Е.И. Кукушкина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
4. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе: учебное пособие для студ. пед. колледжей / под ред. В.М. Филатова. Ростов н/Д: АНИОН, 2003.
5. Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; под ред. и с предисл. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс: Универс, 1993.
6. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании / Л.В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. 3-е изд., стереотип. М.: КомКнига, 2007.

7. *Щерба, Л.В.* Преподавание иностранных языков в средней школе / Л.В. Щерба. М., 1947.
8. *Chomsky, N.* Aspects of the Theory of Syntax / N. Chomsky. Cambridge, Mass., 1965.
9. *Hall, E.* The Silent Language / E. Hall. N.Y.; L., 1959.